

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ *ǵhel-

Александр Ю. Братухин
Пермский университет, Россия

In this paper an attempt is made to determine the initial meaning of the Indo-European root *ǵhel-(*ǵhlō-), to which such words as Latin *helvus* «yellowish», Greek *χλωρός* «light green», Russian *зеленый* «green» ascend. Some scientists suppose this root to mean «to shine, to sparkle», the others – «yellow», «gall», «dark blue», «gray». Words, which are derived from *ǵhel-, *ǵhlō-, *ǵhel-, *ǵ'hol- etc, mean almost all colours of a rain bow: red, yellow, green, light-blue, and also white and gray. However more often meanings of this root fluctuate between colours of a central part of a spectrum. A human eye perceives these colours as more light, therefore the roots with meaning «light» must have been used for designation of these colours at an early stage of language development. One of such roots was *ǵhel-, *ǵhlō- etc. Examples of semantic evolution «light» > «yellow, green, light-blue» are Greek *χλωρός* «light-blue», «light green», «shining, light»; Hebrew *yraq* and its correspondences in other Semitic languages, which mean «grow green», «be pale», «grow pale», «leaf», «ash-colour», «dusky-white», «silver coin», «gold». In all these cases one of the meanings of considered words is «white» or «light» – the relic of the initial meaning of a root.

Основная цель этимологического исследования – выявление этимона, т.е. определение первоначального значения и формы слова. В этой статье делается попытка решить первую задачу, а именно подтвердить, несколько уточнив, мнение Юлиуса Покорного о первоначальном значении индоевропейского (далее и.-е.) корня *ǵhel / ǵhlō-, к которому восходят такие слова, как лат. *helvus* «желтоватый», греч. *χλωρός* «светло-зеленый», рус. *зеленый* (ср.: Meillet 1961: 436). Немецкий ученый считает, что этот корень и его разновидности имели значение «блестеть, сверкать» (*glänzen, schimmern*) (Pokorny 1959: 429). Речь идет об основах на *i* (др.-инд. *hári* «русый», «буланый», «желтый»), на *u* (лат. *helv-us*, др.-греч. *χέλν-ς* «черепаха») и на *n* (др.-инд. *hiraṇ-ya-* «золото», ст.-сл. *zelen-ъ*); чистый корень представлен в ст.-сл. *zla-къ* (Specht 1947: 120). Отметим, что и корень *ǵhel-, по словам О.Н. Трубачева, имел значение «блестеть» (Трубачев 1980: 15). По мнению Алоиса Вальде, корень *ǵhel- означал «зеленый, желтый, желчь» (Walde 1910: 279), а *ǵhel- – «желтоватый, зеленоватый» (Walde 1910: 299). М.М. Маковский у и.-е. корня *ǵhel-dh (от которого образованы нем. *Gold*, рус. *золото*, польск. *złoto*,

латыш. *zelts*) усматривает значение «гореть, блестеть, сиять» (Маковский 2004: 192). По мнению П.Я. Черных, *g^hhel-/*g^hhol- имел значение «желтый», «зеленый», «синий», «серый» (Черных 1994: 323). Здесь следует заметить, что в различных этимологических словарях этот корень транскрибируется по-разному: *g^hhel-/*g^hhol- (Черных 1994: 323), *ġhel- (Pokorný 1959: 429), *γhel- (Uhlenbeck 1898-1899: 358). По мнению Н.М. Шанского, следующего в этом вопросе за Ю. Покорным (Pokorný 1959: 430) рус. *зеленый* и греч. *χλωρός* восходят к *ġhlō- (Шанский 1975: 84), а рус. *желтый* «образовано с помощью суф. -t- от того же корня (*gil- < и.-е. *g^hhel-), правда, с иным гортанным согласным, что *золото, зеленый*» (Шанский 1973: 282). П.Я. Черных замечает, что этот «и.-е. корень трудно определить вследствие неясности или неустойчивости начального звука: *ghel- : *g^hhel- (*g^hhel- ; *gel-?)» (Черных 1994: 297). Стефан Младенов возводит рус. *желтый*, нем. *gelb*, лат. *helvus* к и.-е. корню *ghel-, а рус. *зелье, зеленый*, греч. *chlōros*, лат. *helvus* (sic!) – к и.-е. *g^hhel- : *g^hhl- (*g^whel-) (Младенов 1941: 168, 190). А. Вальде называет *ġhel- «равнозначным (gleichbedeutendes)» корню *ghel- (Walde 1910: 299), но подвергает сомнению существование корня *g^hhel- (т.е. *g^whel-) с лабиовелярным в качестве непалатальной параллели к корню *ġhel- (Walde 1910: 279). Согласно К.К. Уленбеку, «рядом с *γhel- стоит *ghel-» (Uhlenbeck 1898–1899: 358).

Рассмотрим слова, восходящие к названному корню и его разновидности. Рус. *золото*, авест. *zaranya* «золото» образованы от и.-е. *ġhel-, «т.е. от той же основы, но на иной ступени чередования, что и *зеленый, желтый*» (Шанский 1975: 105-106). Сюда же относится фригийское *χλωρός* «золото» (Fick 1871: 361-363), др.-инд. *hāris* «желтый, золотистый, зеленоватый (в отношении коня, льва, обезьяны)» (Uhlenbeck 1898–1899: 358), др.-англ. *geolo* (*geolu*), англ. *yellow* «желтый» (Holthausen 1956: 267; Hoad 1996: 549), др.-инд. *hari-ñá-s* «желтоватый, бледный (fahl), блеклый (falb)», др.-ирл. *gel* «белый» (Curtius 1879: 202; ср.: Pedersen 1909: 147), лит. *geltónas* «желтый», *žālas* «красный, темно-коричневый, рыжий», *žīlas* «серый», латыш. *zils* «синий» (Trautmann 1923: 83, 365), алб. *del'perë* «лисица» (Jokl 1923: 297-299), ст.-сл. *злак* (из *g^hhol- или *g^hhl-, разновидность к *g^hhel-) (Брандт 1891: 220), рус. *желчь*, греч. *χολή*, лат. *fel*, др.-верхн.-нем. *galla*, «желчь» (Walde 1910: 279), *зола* (Zubatý 1894: 420); родственным является лат. *flavus* «золотистый, белокурый» (Etnout, Meillet 1951: 426, 529) и др. О связи греч. *χέλυς* «черепаха» с рассматриваемым нами корнем см.: Zubatý 1894: 420; Specht 1947: 120; Walde 1910: 279; Младенов 1941: 165; Фасмер 2003: 41. Среди других

значений слов, восходящих к *ǵhlō-/*ǵhlē-/*ǵhel-, – «сумерки», «раскаленные угли», «искриться», «луна», «янтарь», «освещаться», «чистый» (Boisacq 1916: 1063-1064).

Мы видим, что слова, произошедшие от *ǵhel- и его разновидностей, обозначают почти все цвета радуги: красный, желтый, зеленый, голубой, а также белый и серый. Разнообразие значений у этого корня не должно удивлять: «названия цветов в древнюю эпоху всегда имеют неустойчивое (schwankende) значение» (Zubaty 1894: 420). Тем не менее, мы можем заметить, что в нашем случае оно чаще всего колеблется между желтым и зеленым, т.е. цветами, расположенными в средней части спектра. «Использование корня ǵhl-, ǵhl- для образования названий, с одной стороны, травы, зелени, с другой стороны, золота обнаруживается и в других индоевропейских языках и представляется восходящим к праиндоевропейской эпохе» (Loewenthal 1901: 18).

Соседние цвета спектра могут обозначаться не только словами с одинаковым корнем в разных языках, но и одним и тем же словом в отдельно взятом языке. По словам А.Ф. Лосева: «Каждый греческий термин обозначает *целую группу цветов*, за ней, к тому же, часто лежит впечатление от какого-либо вполне определенного физического предмета» (Лосев 1994: 449). 1) Греческое прилагательное *γλαυκός* имеет значения: «цвета морской волны» (*γλαυκῆ <...> θάλασσα* «синее море» (Илиада: XVI, 34), *γλαυκῆ ἄλις* «синее море» (Еврипид. Циклоп: 16; Елена: 400), *γλαυκὸν οἶμα <...> κνανόχροά τε κμαίων ῥόθια πολιά θαλάσσης* «синий вал <...> и темно-синие волн кипение седого моря» (Еврипид. Елена: 1501-1502)), «голубой» (*κνανοῦ δὲ λευκῶ κεραυνμένου γλαυκόν* «при смешении темно-синего с белым получается голубое» (Платон. Тимей: 68)), «зеленый» (*γλαυκῆ χλόη* «зеленая листва» (Еврипид. Просительницы: 258)). 2) Под *χλωρός*, согласно А.Ф. Лосеву, «греки понимали цвет созревающей нивы, когда она из зеленой становится желтой». Далее ученый ссылается на Гомера, у которого этим словом определяется мед (Илиада: XI, 631), и продолжает: «Это цвет свежей молодой растительности <...>, бледновато-зеленоватый цвет листвы и травы, еще не дошедших до полной зрелости. Сюда же относится и настоящий зеленый <...>» (Лосев 1994: 450). Отметим, что у ст.-сл. *злакъ* в одном из северновеликорусских диалектов имеется русское соответствие: *зелок* «молодая трава» (Трубачев 1962: 37), т.е. трава еще не достаточно сочная. У Софокла прилагательным *χλωρός* определяется песок *ψάμαθος* (Аякс: 1064). Согласно Гиппократу, при желтухе глаза становятся *χλωροί* (О болезнях: II, 38). Следует отметить, что у греков

были и другие слова для обозначения оттенков зеленого цвета. Опираясь на трактат Псевдо-Аристотеля «О цветах» (§ 5), Лосев говорит о трех степенях «зелености», которые зафиксированы у греков терминами *χλωρός, ποιόδης* (или *πωόδης*) и *πράσινος*: «разница между ними – в светлоте: первый – более светлый, второй – темнее, третий – самый темный, близкий уже к голубому, его греки видели в растении лук-порей» (Лосев 1994: 450). Любопытно, что у Анакреонта в 98-м фрагменте говорится о покрытом темной лиственной лавре и о светло-зеленых оливах (*μελαμφύλλοι δάφναι χλωραὶ τ' ἐλαίαι*), а у Еврипида олива, *ἐλαία*, характеризуется словом *γλαυκή* (Ифигения в Тавриде: 1101).

С другой стороны, один и тот же цвет у разных народов может восприниматься и обозначаться по-разному. Это проявляется, например, в том, что для описания бледности, вызванной теми или иными обстоятельствами, используются различные слова. В своем знаменитом стихотворении «Кажется мне тот равным богам», фрагмент 2 (Bergk: 31LP / 2D), Саффо описывает чувства, которые охватывают ее лирическую героиню, когда та видит подругу. В четвертой строфе перечисляются физиологические подробности состояния героини (стекает пот, охватывает дрожь). Заканчивается строфа словами: «я становлюсь зеленее травы (*χλωροτέρα δὲ ποίας*), кажусь почти мертвой». Лишь немногие переводчики рискуют перевести Саффо буквально. В большинстве парафраз, реминисценций и переводов слово *χλωροτέρα* интерпретируется как «более бледная» или «бледная». «Зеленеют» же у греков обычно от испуга. В Илиаде читаем: «стали трояне / Бледны (букв.: зелены) от страха и трепетны (*χλωροὶ ὑπαὶ δείους πεφοβημένοι*)» (Илиада: XV, 4, пер. Н.И. Гнедича). Слово *χλωρός* «зеленый» является эпитетом ужаса (Илиада: VII, 479; ср.: Одиссея: XI, 43; Еврипид. Просительницы: 599; Эсхил. Просительницы: 566). Любопытно замечание Евстафия в «Комментариях к Илиаде Гомера»: ««зеленые <от страха>» то же самое, что и «бледные <от страха>» (*τὸ χλωροὶ ταῦτόν ἐστι τῷ ὄχρωι*)» (Илиада: III, 689). Отметим, что связь между «страхом» и «позеленением» характерна не только для древнегреческой традиции. В Библии сказано: «Так сказал Господь: голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира. Спросите и рассудите: рождает ли мужчина? Почему же Я вижу у каждого мужчины руки на чреслах его, как у женщины в родах, и лица у всех бледные?» (Иер. 30: 5-6). В еврейском тексте употреблено слово со значениями «бледность» и «ржа», образованное от корня *yrq*, от которого образованы также слова со значением «зеленый цвет» и «травы» (Konkordanz 1993: 641). Ср.:

франц. *vert de peur* «зеленый от страха». В английском языке зеленый цвет связывается с завистью: *green with envy*. В немецком «зеленеют» и «желтеют» от гнева: *grün und gelb vor Ärger werden*, а зависть бывает «желтой» или «бледной»: *der gelbe* (или: *blasse*) *Neid*. В латинском языке «завистливый» обозначается словом *lividus*, которое имеет также значение «синеватый», «свинцового цвета». Показательны слова из повести Н.В. Гоголя «Вий». Рассказывая о первой ночи, проведенной Хомой Брутом в церкви, писатель говорит: «Гроб грянулся на середине церкви и остался неподвижным. Труп опять поднялся из него *синий, поззеленевший* (курсив мой. – А.Б.)».

Итак, с одной стороны, разные цвета, составляющие центральную часть спектра, могут обозначаться одним словом (*γλαυκός* «голубой», «светло-зеленый», *χλωρός* «бледно-зеленый, желтоватый»); с другой стороны, один и тот же цвет может описываться словами, обозначающими соседние цвета («желтая [зеленая, синеватая, бледная] зависть»).

Мы полагаем, что этимологом для рус. *зеленый*, лат. *helvus* «желтоватый» служил корень со значением «светлый», «светить». Дело в том, что глаз чувствительнее к желтому и зеленому цветам, занимающим среднее положение между красной (теплой) и фиолетовой (холодной) частями спектра, воспринимаемыми как более темные. «Кривая видности среднего нормального глаза при дневном зрении <...> имеет максимум в желто-зеленой части спектра при λ (длине волны) = 555 нм, условно принимаемый за единицу» (Сивухин 1980: 140). Поэтому для обозначения названных цветов мог быть использован корень скорее со значением «светить», чем со значением «блестеть», как полагал Ю. Покорный. Случай с **ǵhel-* не является изолированным. Изосемантический ряд «светлый» > «желтый, зеленый, голубой» можно продолжить. 1) Греч. слово *γλαυκός*, о котором речь шла выше, означает не только «голубой» и «светло-зеленый», но также «сияющий, светлый» (у Феокрита им определяется утренняя заря: Идиллии: 16, 5). 2) Греч. слово *πολύς*, «седой», «вспененный», «серый» (вспомним, что среди значений слов с корнем **ǵhel-* было «серый») имеет также значение «сияющий, лучезарный, светлый» (в применении к весне (Гесиод. Труды и дни: 477, 492) и эфиру (Еврипид. Орест: 1376)) и «блестящий» (в применении к железу (Илиада: IX, 366; XXIII, 261; Одиссея: XXI, 3, 81; XXIV, 168) и меди (Пиндар. Пифийские оды: III, 48; XI, 20)). 3) Упомянутый выше евр. корень *yrq* имеет соответствия в других семитских языках: араб. *ʾarīq* «зеленеть», ассир. *arāku* «бледнеть (о лице)», *arku* «желтый», «зеленый»; в арабском однокоренные слова

имеют значения «листва», «цвѣта золы, пепла», «темновато-бѣлый (dusky-white) (о верблюде)», «серебряная монета», в сабейском этот корень имеет вид *wrq* со значением «золото»; однокоренное слово с таким же значением есть в эфиопском (Brown 1999: 438). Мы видим, что во всех этих случаях одно из значений рассматриваемых слов либо «бѣлый», либо «светлый» – реликт первоначального, ставшего не основным значения корня.

У всех названных слов нет значений «темный». Ранее считалось, правда, что слав. *žlna* «черный дятел» родственно слову *žlty* (Schulze 1934: 123), но В. Махек высказал предположение, что обозначения слав. *žlna*, лит. диал. *gilna* восходят к лит. *giliù, giliti* «колоть» (Machek 1948: 50-51), а Ю.В. Откупщиков неопровержимо доказал правильность этого предположения (Откупщиков 1967: 247-249). Что касается обозначения золы, то она в сравнении с сажей или углем должна представляться как нечто более светлое (но не блестящее). Таким образом, снимается возможное возражение, что исследуемый нами корень мог быть использован для обозначения и темного цвета.

Отметим, что бледно-зеленый цвет противопоставляется как «теплой», так и «холодной» частям спектра в достаточно неожиданном месте – в фукилидовском описании симптомов болезни, которую историк называет «чумой»: «тело не бледное-зеленое (*χλωρόν*), но красноватое (*ὀλέρυθρον*), посиневшее (*πελιντόν*)» (История: II, 49, 5). Ср.: «<...> и пятно будет зеленоватое (евр.: *yeraqraq*, корень *urq*; греч. *χλωρίζουσα*) или красноватое (*πῶρίζουσα*) на одежде или на коже <...>, – то это язва проказы» (Лев. 13: 49, см.: Лев. 14: 37).

Итак, поскольку цвета, составляющие центральную часть спектра, представляются человеческому глазу более светлыми, на ранних стадиях существования языка для обозначения их могли быть использованы корни со значением «светлый». Одним из таких корней был *ǵhel- и его разновидности.

Библиографический список

- Boisacq É.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung / É. Boisacq. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1916. XXX. 1123 p.
- Brown F.* The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon / F. Brown. Peabody, Mass.: Hendrickson publishers, 1999. XXI. 1185 p.
- Curtius G.* Grundzüge der griechische Etymologie / G. Curtius. 5. Aufl. Leipzig, 1879.

- Ernout A. et. al.* Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots / A. Ernout, A. Meillet. 3e éd. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1951.
- Fick A.* Phrygische Glossen / A. Fick // Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen / Hrsg. von A. Kuhl. Berlin: Ferd. Dümmler's Verlagsbuchhandlung, 1871. 7. Bd. 1. Heft. S. 358-384.
- Hoad T.F.* The Concise Oxford Dictionary of English Etymology / T.F. Hoad / Ed. by T.F. Hoad. Oxford, New York: Oxford University Press, 1996. XVI. 552 p.
- Holthausen F.* Bemerkungen zu Vasmer's Russischem Etymologischen Wörterbuch. II / F. Holthausen // Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1956. 24. Bd. 2. Heft. S. 266-270.
- Jokl N.* Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen / N. Jokl. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter & Co., 1923. XI, 366 [1] S.
- Konkordanz zum hebräischen Alten Testament / Ausgearbeitet... von G. Lisowsky. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1993. XV, 1672, [8] S.
- Loewenthal W.* Slavischen Farbenbezeichnungen. Inauguraldissertation zur Erlangung der philosophischen Doctorwürde vorgelegt der philosophischen Facultät der Universität Leipzig von Wilhelm Loewenthal / W. Loewenthal/ Leipzig, 1901.
- Machek V.* Einige slavische Vogelnamen / V. Machek // Zeitschrift für slavische Philologie. Leipzig: Otto Harrassowitz, 1948. 20. Bd. 1. Heft. S. 29-51.
- Meillet A.* Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave / A. Meillet. 2e éd. Paris: Librairie Champion, Institut d'études slaves, 1961. 2e part. P. 193-512.
- Pedersen H.* Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen / H. Pedersen. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1909. 1. Bd.
- Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch / J. Pokorny. Bern, München: Francke Verlag, 1959. I. Bd.
- Schulze W.* Kleine Schriften. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht / W. Schulze, 1934. XVI, 779 S.
- Specht F.* Der Ursprung der indogermanischen Deklination / F. Specht. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1947. VII, 432 S.
- Trautmann R.* Baltisch-Slavisches Wörterbuch / R. Trautmann. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1923. VIII, 382 S.
- Uhlenbeck C.C.* Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache / C.C. Uhlenbeck. Amsterdam, 1898-1899. XII, 367 S.
- Walde A.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 2. Aufl. / A. Walde. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1910.
- Zubaty J.* Slavische Etymologien / J. Zubaty // Archiv für Slavische Philologie. 3-4. Heft. S. 385-425. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1894. 16. Bd. S. 321-640.
- Брандт П.* Дополнительные замечания к Разбору этимологического словаря Миклошича / П. Брандт // Русский филологический вестник. Варшава, 1891. Т. 25. № 2. С. 27-40, 213-247.

- Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Ранняя классика / А.Ф. Лосев. М.: Ладомир, 1994. 544 с.
- Маковский М.М.* Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры / М.М. Маковский. М.: Азбуковник, 2004. 632 с.
- Младенов С.* Этимологически и правописень речникъ на българския книжовень езикъ / С. Младенов. София: Книгоиздателство Христо Г. Дановъ-о, 1941.
- Откупщиков Ю.В.* Из истории индоевропейского словообразования / Ю.В. Откупщиков. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. 324 с.
- Сивухин Д.В.* Общий курс физики. Оптика / Д.В. Сивухин. М.: Прогресс, 1980. 752 с.
- Трубачев О.Н.* Славянские этимологии 29–39 / О.Н. Трубачев // Этимологические исследования по русскому языку. М.: Изд-во МГУ, 1962. Вып. 2. С. 26-43.
- Трубачев О.Н.* Этимологический словарь славянских языков (Праславянский лексический фонд) / О.Н. Трубачев; под ред. О.Н.Трубачева. М., 1980. Вып. 7.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачева. М.: Астрель, 2003. Т. 2. 672 с.
- Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь русского языка / П.Я. Черных. 2-е изд. стереотип. М.: Русский язык, 1994. Т. 1. 623 с.
- Шанский Н.М.* Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский; под ред. Н.М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1973. Вып. 5. Т. 1.
- Шанский Н.М.* Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский; под ред. Н.М. Шанского. М.: Изд-во МГУ, 1975. Вып. 6. Т. 2.